

СТРАТЕГИЯ АДАПТАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КИНОФИЛЬМОВ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Ван Цзоу Ин

Аспирант, МГУ им. М.В. Ломоносова

woaiyehhua@gmail.com

ADAPTATION STRATEGY WHEN TRANSLATING MOVIES FROM CHINESE INTO RUSSIAN

Wang Zou Ying

Summary: The article deals with issues related to the study of the strategy of adaptation when translating movies from Chinese into Russian. The specificity of the definition of the concepts «adaptation strategy», «translation strategy», etc. is studied. The classification of translation strategies is given, in particular, we noted that eight types of strategies should be distinguished: trial and error; literal translation; compression and decompression; transfer of attitude; determine the dominant text density; probabilistic forecasting and others. In addition, the article examines the features of the use of adaptation strategies for translation, as well as identifies the main patterns that form the theoretical and practical basis for the translational analysis of films from Chinese into Russian.

Keywords: translation strategy; audiovisual translation; Chinese; Russian language; pragmatic adequacy; translation adaptation strategy; translation methods; language norms.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с исследованием стратегии адаптации при переводе кинофильмов с китайского языка на русский. Изучается специфика определения понятий «стратегия адаптации», «стратегия перевода» и др. Приводится классификация переводческих стратегий, в частности, нами было отмечено, что следует выделять восемь типов стратегий: проб и ошибок; дословного перевода; компрессии и декомпрессии; передачи мироощущения; определения доминантной плотности текста; вероятностного прогнозирования и др. Кроме того, в статье исследуются особенности использования стратегий адаптации при переводе, а также выявляются главные закономерности, формирующие теоретическую и практическую базу для переводческого анализа кинофильмов с китайского языка на русский.

Ключевые слова: переводческая стратегия; аудиовизуальный перевод; китайский язык; русский язык; прагматическая адекватность; стратегия адаптации при переводе; методы перевода; узальные нормы языка.

Понятие «стратегия перевода» возникло задолго до появления переводоведения, как научной дисциплины. Исследованием стратегии перевода и ее основных принципов занимались такие ученые, как И.В. Гете, Ф. Гюттингер Дж. Драйден, А. Тайтлер и др., однако среди теоретиков перевода данное понятие широкого распространения не получило. Его вытеснило понятие «метод перевода», которое ввел и обосновал Ф. Шлейермахер в своем докладе «О разных методах перевода». В частности, Шлейермахер дает следующее определение методов перевода: «Методы перевода – целенаправленная система действий переводчика, которая учитывает виды перевода и закономерно существующие способы перевода, выработанная на основе опыта переводчиков и направленная на создание текста равного или же передающего смысл текста оригинал» [Шлейермахер, 2000, с. 127]. Сегодня же понятие «стратегия перевода» вызывает особый интерес, чем методы перевода, у филологов и лингвистов и широко обсуждается в научных сообществах. Также важно отметить, что стратегия перевода недостаточно исследована и не имеет общего научного подхода, поскольку в переводоведении еще не разработаны теоретические основы данного понятия.

Выделим несколько вариантов определения понятия

«стратегия перевода». Так, семантическими вариантами стратегии перевода являются «переводческая стратегия» (данный термин ввел немецкий лингвист Ханс П. Крингс в 1986 году), «стратегия переводчика» (термин предложил В.Н. Комиссаров), «тактика перевода» (термин принадлежит Л.К. Латышеву). Такая терминологическая вариантность допустима при условии точного выражения, обозначаемого им понятия и его идентичности в рамках системы терминов. Например, под стратегией перевода А.Н. Крюков в своей работе «Теория перевода» понимает план деятельности, выработанный переводчиком [Крюков, 1989, с. 98]. В.Н. Комиссаров полагает, что «в основе переводческой стратегии лежит ряд принципиальных установок, из которых сознательно или бессознательно исходит переводчик» [Комиссарова, 2001, с. 137]. О.А. Бурукина определяет стратегию перевода, как «общий план действий переводчика, направленный на перевод конкретного текста, обусловленный конкретной целью перевода, разработанный с учетом лингвистических и экстралингвистических характеристик конкретной переводческой ситуации» [Бурукина, 2009, с. 73]. Д.О. Добровольский придерживается этого же определения переводческой стратегии и уточняет, что «переводческая стратегия является как стратегией формы, так и стратегией смысла в зависимости от предпо-

чтений переводчика и задач, поставленных перед ним» [Добровольский, 2009: 46]. Мы же понимаем переводческую стратегию как общий план действий переводчика, направленных на достижение результата, ожидаемого переводчиком.

При попытках конкретизировать номенклатуру «стратегий» в перечень частных методов, которые составляют общую стратегию перевода, включают как общие подходы, способы, планы, так и операции осознанные и интуитивные. В частности, Н.А. Дьяконова выделяет восемь типов стратегий [Дьяконова, 2004, с. 84]:

1. стратегию проб и ошибок;
2. стратегию дословного перевода;
3. стратегию компрессии и декомпрессии;
4. стратегию передачи мироощущения;
5. стратегию определения доминантной плотности текста;
6. стратегию вероятностного прогнозирования;
7. стратегию компенсирующих модификаций;
8. стратегию уяснения жанрово-стилевой принадлежности.

Опираясь на современные исследования отечественных и зарубежных лингвистов, определим особенности использования стратегии адаптации при переводе и выявим закономерности, которые в дальнейшем послужат теоретической и практической основой для переводческого анализа кинофильмов с китайского языка на русский.

Исчерпывающего определения адаптации, как и стратегии перевода, не существует. Более известно определение адаптации Ж.П. Вине и Ж Дарбельне, которые определяют адаптацию, как процедуру, которая используется в случае, когда контекст оригинального текста не существует в целевой культуре, и требуется определенная форма его создания [цит. по: Комиссаров, 2001, с. 137]. В некоторых зарубежных исследованиях адаптация рассматривается как обособленный вид языкового посредничества, которому характерны собственные практические стратегии. L. Raw отмечает, что термин «адаптация» приобретает в исследованиях некоторых западных ученых негативную коннотацию. Перевод направлен на создание «идеального образа исходного текста», а адаптация разрушает этот образ [Raw, 2012, p. 35]. По мнению L. Venuti, адаптация – это ценный инструмент в руках переводчика при решении трудности перевода [Venuti, 1995, p. 87]. Ученый выделяет стратегию «доместикации» и «форенизации» (в зависимости от степени отклонения текста перевода от текста оригинала). Доместикация предполагает использование переводческой адаптации в большей степени, чем при форенизации. При доместикации переводчик, как отмечает L. Venuti, стремится создать текст, который будет без усилий восприниматься представителями других культур. Форенизация предполагает передачу особенностей исходного текста, несмотря на то что, порой нарушаются

узуальные нормы языка перевода [Venuti, 1995, p. 86]. По мнению J. Sanders, адаптацию следует определять, как «попытку сделать исходный текст современным и легко воспринимаемым для иной целевой аудитории при помощи различных тактик приближения» [Sanders, 2006, p. 108]. Он считает, что адаптация – это универсальное решение переводческих трудностей.

M. Baker выделяет «локальную» и «глобальную» адаптацию, определения которых, соотносит с терминами «прием» и «стратегия». Локальная адаптация применяется для отдельной части первоначального текста, которая вызывает трудности при переводе. Глобальная адаптация направлена на «реконструкцию цели, функций и коммуникативного воздействия исходного текста» [Baker, 1988, p. 46-51]. При этом глобальная адаптация рассматривается ученым, как комплекс действий, направленный на решение трудностей, возникающих при переводе, среди которых следует выделить [Baker, 1988, p. 53]:

1. кодовые несоответствия (отсутствуют лексические эквиваленты в языке перевода);
2. социокультурные несоответствия;
3. коммуникативные несоответствия (меняются цели, участники и условия переводческой коммуникации), и др.

По мнению В.В. Сдобникова, глобальная адаптация (с целью решения переводческих трудностей) использует следующие приемы [Сдобников, 2011, с. 118]: транскрипция, опущение, экспликация, экзотизация, осовременивание, переписывание. Стратегия адаптации может осуществляться с помощью дословного перевода, трансформации или замены. Дословный перевод используется при отсутствии конфликта между формой и содержанием и отсутствии непереводаемых реалий. Трансформация может быть лексической, стилистической, прагматической и функциональной. Замена используется в стратегии адаптации, когда нельзя передать прагматический смысл оригинала.

Перевод кинофильмов с китайского языка на русский вызывает определенные трудности и требует выбора правильной переводческой стратегии, помимо хорошего владения китайским и русским языками и фоновыми знаниями переводчика. Одним из основных критериев перевода с китайского языка на русский, на наш взгляд, является критерий прагматической адекватности перевода, главным условием которого является воссоздание такого же коммуникативного эффекта от перевода, как и от оригинала. Таким образом, реакция реципиента на перевод должна совпадать с реакцией реципиента на оригинал. В связи с этим, из-за неизбежности культурных различий между оригиналом и переводом, специалисту-переводчику следует обращаться к определенным прагматическим адаптациям. При этом следует придерживаться минимизации количества изменений в переводе и обеспечения «по-

нятности» перевода. В связи с этим в отдельных случаях целесообразно использовать различные пояснения, разъяснения, комментарии, добавления и т.д.

Рассмотрим основные особенности перевода дорам¹ «Легенда о Небесной слезе: Братья и Ушуан» (2017) и «Идеальная парочка» (2014) с китайского языка на русский. Визуальные элементы этих дорам в определенном смысле не требуют перевода, они сами по себе придают универсальное значение коммуникации. Следует отметить, что любой кинопродукт, в т.ч. и сериал, может стать шедевром мирового кинематографа, который остается только грамотно адаптировать с помощью дублирования для понимания представителями другой нации. Помимо стратегии в переводе необходимо учитывать особенности текста: текст сериала является аудиовизуальным. Аудиовизуальный перевод является переводом многомодальных и мультимедийных текстов на другой язык и в другую культуру. Он является гипонимом киноперевода и передает содержание художественных фильмов, сериалов, теленовостей, компьютерных программ и рекламных роликов. Аудиовизуальный перевод отличается от других видов перевода наличием внеязыковых ограничений, особенностями построения и структуры визуального ряда: он требует знания стратегий анализа и синтеза семантики текста.

Стратегия адаптации при переводе данных кинофильмов как аудиовизуальных произведений осуществляется с помощью различных переводческих приемов и решений. Однако выбор правильных переводческих приемов не так прост. Выделим факторы, обуславливающие выбор переводческих приемов и решений при переводе этих дорам с китайского языка на русский:

1. в зависимости от характера и жанра кинофильма (в данном случае оптимальным вариантом является сочетание пояснения и адаптации);
2. в зависимости от грамматических и словообразовательных особенностей языка оригинала и языка перевода, а также культуры речи (для правильного и удобного аудиовизуального восприятия переводчику в процессе перевода с китайского на русский следует использовать грамматические и лексические трансформации);
3. в зависимости от аудитории, для которой создается / переводится кинофильм (исходя из исторических и политических фоновых знаний аудитории, переводчику целесообразно прибегать к приему замены).

Рассмотрим несколько примеров:

1 Дорама (с яп. テレビドラマ тэрэби дорама, от англ. drama) – японский телесериал (популярен в т.ч. и в Китае) в различных жанрах: комедия, детектив, ужасы и пр.

2 Цилинь – одно из четырех духовно одаренных животных; в народных верованиях ассоциировался с рождением сыновей: *спускающийся с неба Цилинь приносит сына* – традиционный сюжет народных вырезок из цветной бумаги.

3 Цзинь Ганцзуань – в переводе с китайского языка буквально означает – алмазное сверло.

他的手脚一分钟也不肯停闲, 像一只蹲在猴山上的小公猴 (пер.: Руки и ноги у него не замирали ни на минуту, как у маленькой обезьянки с Обезьяньей горы) или任何想压制新生力量的反动分子, 都是“螳臂挡车, 不自量力 (пер.: Человек, который пытается подавить пробуждающуюся силу, схож с богомолотом, пытавшимся остановить колесницу) («Легенда о Небесной слезе: Братья и Ушуан»). В данном случае представлены мотивы, связанные с образами главных героев, которые (образы) являются известными носителям китайского языка. Источниками данных образов являются традиции и обычаи. Поскольку структуру образов составляют ядерные и периферийные компоненты, причем к ядерным компонентам относятся такие дифференциальные признаки, как внешность, черты характера персона, а периферию составляют особенности изображаемых событий, сюжет, развитие действия, то в этом случае *руки и ноги как у маленькой обезьянки и человек, пытавшийся подавить силу*, передают специфику образа персонажа, который вводится с целью предать экспрессивную насыщенность, для создания определенного настроения. При переводе вышеназванных образов используется стратегия дословного перевода.

这是我市一道最有名的菜, 叫做“麒麟送子” (пер.: Это у нас самое знаменитое блюдо, называется «Цилинь приносит сына»²) или 赞叹金刚钻英雄虎胆果然是“没有金刚钻不能揽瓷器活儿” (пер.: Видать, и впрямь без алмазного сверла (без Цзинь Ганцзуаня)³ к фарфору не подступайся) («Идеальная парочка»). Здесь представлены индивидуальные имена, которые связаны с китайским фольклором, определенными представлениями, известными носителям китайского языка. Первый пример представляет собой дословный перевод, второй пример является расшифровкой (первый пример указывает на усложнение восприятия текста, второй, напротив, упрощает его). Эмоциональная и эстетическая функции данных выражений заключается в том, что они дают оценку характерам персонажей. При этом переводчик переносит (калькирует) эту оценку, не объясняя ее, что затрудняет общее понимание смысла. Хотя следовало бы объяснить, что это. В данном случае используется знаковая стратегия адаптации.

Особый интерес вызывает специфика стратегии адаптации при передаче аллюзивных реалий, к которым относится ономастическая лексика. Так, например: 怎么会这样一个小精灵 (пер.: Как же я тебя ненавижу, дьяволенок чешуйчатый) («Легенда о Небесной слезе: Братья и Ушуан»). В данном случае представлено инди-

видуальное имя, которое связано со китайской мифологией (является известным носителям языка). *Дьяволенок чешуйчатый* используется в переносном значении. Перевод выражения осуществляется на основе знаковой стратегии. На наш взгляд, переводчику необходимо было расширить данное понятие, объяснить его, поскольку оно очень редко употребляется в русском языке, и многие не знают, что оно обозначает. Кроме того, в дорамах часто используется вспомогательный мифологический код, который реализуется вербально-визуально и создает определенные образы. Все перечисленные коды взаимодействуют друг с другом, создавая резонансный характер или парадоксальный эффект.

Таким образом, рассмотрев особенности стратегии

адаптации, отметим, что чаще всего при переводе кинофильмов с китайского языка на русский используются приемы функционального перевода: с помощью эквивалентов, и функциональных аналогов, однако встречаются и случаи буквального перевода с помощью транслитерации. Среди лексических трансформаций при переводе кинофильмов, чаще всего, применяется дословный перевод, дифференциация значения и контекстуальный перевод. При этом мы установили, что переводческая стратегия в рамках аудиовизуального перевода также обуславливается наличием внеязыковых ограничений, особенностей построения и структуры визуального ряда, она требует знания стратегий анализа и синтеза семантики языковых единиц как китайского, так и русского языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурукина О.А. Проблема культурно-детерминированной коннотации в переводе // Теория перевода и методика подготовки переводчиков: матер. науч.-практич. конф. 18 февр. 1999 г. М.: Воен. ун-ет, 1999. 87 с.
2. Добровольский Д.О. Принципы семантического описания фразеологии // Вопросы языкознания. 2009. №6. 76 с.
3. Дьяконова Н.А. Функциональные доминанты текста как фактор выбора стратегии перевода: дисс. ... кандидат. филолог. наук. М.: МГЛУ, 2004. 185 с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебн. пособие. М.: ЭТС, 2001. 424 с.
5. Крюков А.Н. Теория перевода. Курс лекций. М.: Военный краснознамен. институт, 1989. 176 с.
6. Сдобников В.В. Коммуникативная ситуация как фактор определения стратегии перевода // Вестник НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. Вып. 14. Нижний Новгород: ГОУ ВПО НГЛУ, 2011. С. 114-125.
7. Шлейермахер Ф. О разных методах перевода: Лекция, прочитанная 24 июня 1813 г. / пер. с нем. Н.М. Берновской; под ред. А.Л. Борисенко и А.Ю. Зинovieвой // Вестник Московск. ун-та. 2000. № 2. С. 127-145.
8. Baker M. Incorporation A theory of grammatical function. 1988. 235 p.
9. Raw L. Translation, adaptation and transformation. New York: «Continuum». 2012. 220 p.
10. Sanders J. Adaptation and Appropriation. New York: Routledge. 2006. 200 p.
11. Venuti L. The Translator's Invisibility. A History of Translation. London and New York: Routledge, 1995. 365 p.

© Ван Цзоу Ин (woaiyehhua@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»